

Спиртзавод в Глубоком

*Груздева Т.Н., учитель истории
Глубоковской средней школы Опочецкого района
Псковской области, Заслуженный учитель РФ.*

В селе Глубоком — одном из красивейших мест Опочецкого района и Псковской области, сохранилось немало хозяйственных построек от бывшей барской усадьбы XIX в. М.А. Дондукова-Корсакова. Впоследствии они перешли к графу П. А. Гейдену в качестве приданого за женой С. М. Дондуковой-Корсаковой.¹

При въезде в село нельзя не заметить на берегу озера огромное массивное здание из дикого камня и красного кирпича, в течение долгих лет служившее спиртзаводом. История возникновения этого завода уходит в XIX в.: «Вестник Псковского губернского земства» упоминает его под 1885 г. в качестве винокуренного.² Но есть все основания утверждать, что завод возник гораздо раньше. Так, на одной из картин 1831 г., хранящейся в Государственной Третьяковской галерее, имеется его изображение. А на двух картинах художника А. Я. Волоскова, хранящихся в Псковском музее-заповеднике и изображивших с. Глубокое в 1840-е гг., среди многочисленных построек можно увидеть и винокуренный завод.³ Подтверждают его наличие в селе и гравюры 1855 г., хранящиеся в Пушкинском заповеднике.

В 1865 г. имение Глубокое перешло в руки графа П. А. Гейдена, который постепенно сделал его образцовым: ввёл многопольный севооборот, выписывал из-за границы сельскохозяйственные машины, привлёк для работы хороших специалистов, расширил кирпичный, фанерный и винокуренный заводы, следил за новейшей литературой.⁴ К жителям села граф относился с уважением и почтением, поэтому его имение не подверглось разгрому в период революции 1905–1907 гг. Правда, 7 декабря 1905 г. была всё же попытка в отсутствие хозяина устроить погром, но сопротивление оказали служащие и крестьяне окрестных деревень, забаррикадив завод и не пустив погромщиков.⁵

Завод этот продолжал работать непрерывно вплоть до революции 1917 г., принося доход владельцам. В период же новых революционных потрясений имение пострадало. Так, губернская газета «Красный набат», выходившая в Великих Луках в период пребывания в Пскове белогвардейцев, в августе 1919 г. писала: «В Опочечком уезде есть имение Глубокое, оно отведено под советское хозяйство. Но барский дом в заброшенном виде, ценные вещи разграблены. Имеющийся в имении фанерный завод также забыт и заброшен. Хорошие, новые станки, которые могли быть приспособлены к другой работе, стоят без применения, приходят в негодность. Была на заводе динамо-машина, её поломали. Винокуренный завод в имении заброшен: паровые котлы разрушаются, слесарные принадлежности и части исчезают. Местные власти не принимают мер по охране».⁶

В течение ряда лет винокуренный завод находился в запустении, но в начале 1930-х гг. все же возродился под названием спиртового. Дальнейшее изложение его

истории построено главным образом на основе свидетельств очевидцев и воспоминаний бывших рабочих, многие из которых до сих пор проживают в Глубоком и окрестных деревнях. Привлечены так же немногочисленные документы из госархива Псковской области.

Расположенное рядом со спиртзаводом здание бывшего фанерного завода тоже перешло в его ведение: здесь был оборудован склад сырья, каковым являлись рожь, ячмень, овёс и картофель, приобретаемые в соседних колхозах — «Победа», «Путь Ильича», «Красный орден», «Большевик» и др. Рядом с основным производством, в старых графских валунных постройках находились контора, столовая, кузница, весовая, конюшня, детский сад для детей рабочих и др. В 1932 г. рядом с заводом было построено общежитие, а в 1935 г. — большой жилой дом для рабочих. Территория завода была огорожена и охранялась.

Место для завода было очень удачным: находясь на берегу озера, он мог использовать воду в любом количестве, для подачи её по специальному настилу были проложены трубы. Но летом завод вынужден был закрываться, т. к. по воспоминаниям старожилов, «вода в озере нагревалась, и остужать котлы со спиртом не было возможности». Полученный спирт отвозили на лошадях и двух машинах на железнодорожную станцию в Опочку, а оттуда в Ленинград. Спиртзавод являлся одним из основных мест занятости населения села, работал он в три смены, т. е. круглосуточно, основные работы производились вручную. Об окончании каждой смены рабочих оповещал гудок, некоторые из них из-за опасения, что их место будет занято другими, не уходили даже в отпуск, получая вместо это компенсацию. Директором завода в предвоенные годы был Михаил Иванович Макрушин, проживавший прямо на его территории в служебной квартире, оборудованной в каменном доме XIX в.

С началом Великой Отечественной войны, перед приходом в село немцев рабочие затопили бочки с готовым спиртом в озере. После войны жители предпринимали попытки найти их и поднять со дна озера, но они не увенчались успехом. Во время войны завод не работал, некоторые работники ушли в Красную Армию, другие ушли из родных мест, а основные материальные ценности были уничтожены или разграблены. Общий ущерб, нанесенный заводу, исчислялся в сумме 654 тыс. руб.⁷ Однако сразу после освобождения села, в июле 1944 г. завод возобновил свою деятельность. Территория его была очищена от мусора, восстановили котельную, отремонтировали паровую машину, полы, двери, окна, лестницы, перекрыли крышу, заново провели все коммуникации, переложили обветшавшие кирпичные стены, территорию огородили новым дощатым забором. Вскоре были построены новый жилой дом для рабочих и баня, а 27 декабря 1945 г. приёмочная комиссия после завершения восстановительных работ приняла завод к эксплуатации.⁸

Первым послевоенным директором был Олег Васильевич Марков, которого уже в 1945 г. сменил Макар Васильевич Богданов, а с 1947 г. предприятие возглавил Константин Гаврилович Скорняков. Работали на заводе преимущественно женщины, а в летний период, когда он закрывался, рабочие временно уходили на

другие работы, в основном на заготовку топлива. В довоенное время котельная отапливалась почти исключительно дровами и выкорчеванными пнями, а после войны стала работать на торфе. Торфяные болота находились неподалеку: у деревень Скоморохи, Тулаи, Лужи и др. Сначала торф добывался на болоте в Туляях, а с 1956 г. — в Лужах: с помощью специальных машин и вручную. Торф выходил в результате прессованным и поступал на завод в виде брикетов величиной с хлебную буханку, подвозился он преимущественно на лошадях.

Сырье же из окрестных колхозов подвозили на автомашинах — зерно, картофель, а в период известной «кукурузной эпопеи» использовалась и она. Но полностью загрузить потребности завода местным сырьем не удавалось, поэтому завозилось оно и из-за пределов Псковской области, даже с целинных земель: зерно доставлялось по железной дороге до Пустошки, а оттуда развозилось машинами по многим спиртзаводам, в том числе и в Глубокое. Закупалось сырье и у населения, — в основном картофель. На заводе действовало несколько цехов: дрожжевой, сортировочный, солодовый, бродильный, сырьевой и цех основного производства, т. е. процесс производства был непрерывным. Сырье поступало на склад вместимостью до 300 т, затем — в цех сортировки и мойки, после этого в бродильный, а получали спирт уже в цехе основного производства. В бродильном же цехе постоянно измеряли температуру браги: оптимальной температурой считалась 27–28⁰, если же она была выше или ниже, то спирт получался некачественный. Брожение продолжалось три дня, затем брагу проверяли на готовность перегонки её в спирт. Полученный спирт загружался в бочки и поступал на склад. Ежесуточно на заводе его производилось около 250 декалитров.

Спирт на заводе получали крепостью 86–89⁰, его называли сырец, т. е. он был неочищенным. В хранилищах его сливали из бочек в цистерны, а потом отправляли на станцию в Пустошку, оттуда — в Ленинград и на ликеро-водочный завод в Калинин (Калининскому тресту подчинялись 16 спиртзаводов, из которых четыре находились в Псковской области: в Глубоком, Опочке, Порхове и Усвятах).

Отходы производства (барду), по трубам сливали в специальные ямы возле завода. Поскольку масса была густой, то в землю практически ничего не уходило. Но барда подолгу в наполненных ямах и не застаивалась: её недорого (по 5–10 коп. за ведро) продавали колхозам и местному населению на корм для скота. Если все же ямы переполнялись, то вся масса стекала в озеро. Многие жители села вспоминали, что во время войны, да и после неё, в некоторых ямах барда еще оставалась, и люди использовали её в пищу, благодаря чему и выжили, не умерли от голодной смерти.⁹

Завод непрерывно расширялся: в 1944 г. на нём было занято 178 чел., а в 1958 г. — 283 чел. Были построены новая контора, столовая, баня, жилой дом для рабочих, в 1958 г. введен в эксплуатацию новый цех ректификации — для производства уже очищенного спирта. Но в том же году, в сентябре 1958 г. был получен приказ о закрытии завода: очищенный спирт к тому времени уже производился в районном центре — на Опочечком спиртзаводе. Все бывшие постройки и имущество закрытого предприятия перешли к образованному в марте 1960 г. совхозу «Глубоковский», который использовал их под мастерские, гаражи и

склады. Потом, в 1974 г. многие из них стали совхозу ненужными, и в настоящее время стоят в селе обветшалыми, запущенными и полуразрушенными, напоминая о некогда успешном предприятии, действовавшем более 100 лет.

Примечания

1. ГАПО. ф. 110. оп. 1. д. 1535. л. 5.
2. Вестник Псковского губернского земства. 1885. № 34. С. 242.
3. Псковская картинная галерея. Псковское провинциальное искусство XIX в. С. 11.
4. Шевырин В. М. П. А. Гейден // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994. С. 217–218.
5. Русская мысль. 1907. Кн. XI. С. 72–73.
6. Красный набат. 1919. 12 августа.
7. ГАПО. ф. 286. оп. 1. д. 1. л. 2.
8. Там же. Д. 2. л. 7, 8; д. 5. л. 51, 71.
9. Там же. Там же. Л. 57; д. 4. л. 1, 3; д. 2. л. 3; д. 10. л. 17.- 33 - Псков № 41 2014